

УДК 93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.11

Синин Евгений Юрьевич

аспирант

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e.sinin@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1444-5217

РЕЦЕНЗИЯ НА:

Юрий Жуков. Григорий Зиновьев.

Отвергнутый вождь мировой революции: монография.

М.: Концептуал, 2021. 560 с.

UDC 93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.11

Sinin Evgeniy Yu.

Postgraduate student

Moscow City University

Moscow, Russia

e.sinin@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1444-5217

REVIEW OF THE MONOGRAPH:

**Yuri Zhukov. Grigori Zinoviev. The rejected leader
of the world revolution. M.: Kontseptual, 2021. 560 p.**

Книга доктора исторических наук, старшего научного сотрудника ИРИ РАН Юрия Николаевича Жукова «Григорий Зиновьев. Отвергнутый вождь мировой революции», вышедшая в 2021 г. в издательстве «Концептуал», заявлена в жанре политической биографии.

© Синин Е. Ю., 2023

Как и в предыдущих монографиях¹, Ю. Н. Жуков предлагает вниманию читателя собственную, «сталинистскую»² историческую концепцию, сводящуюся к отказу Сталина от провозглашенной марксизмом идеи мировой революции.

Интерес Юрия Николаевича к фигуре Зиновьева возник из сравнения историографии Великой Французской революции и Октября³. Во Франции любой человек ответит, кто такие Марат, Робеспьер и Сен-Жюст, несмотря на их не самую благую судьбу. В России же ситуация иная: про В. И. Ленина и И. В. Сталина до сих пор не вышло всеобъемлющего труда, а обширные публикации о Л. Д. Троцком спонсируют американцы⁴. О Г. Е. Зиновьеве же «у нас вообще ничего ровным счетом нету»⁵. Стремление заполнить указанную историографическую лауну и сподвигло Юрия Николаевича к написанию рецензируемой работы⁶.

Первые попытки написания биографии Г. Е. Зиновьева были предприняты еще в 1920-е гг. Однако это были не научные публикации, а выдержанные в патетических тонах официальные жизнеописания для словарей и популярных брошюр. Так, в статье Б. Богдана о Зиновьеве писалось так: «один из ближайших сотрудников и учеников тов. Ленина», — а о его октябрьских разногласиях с Ильичом вовсе не упоминалось⁷. В работе же Б. М. Волина о Зиновьеве сказано: «Его деятельное участие в международном рабочем движении подготовило ему важнейшую историческую роль»⁸. После утраты Григорием Евсеевичем политических позиций, а тем более после его расстрела в 1936 г., сама возможность написания его биографии отсутствовала. «Краткий курс истории ВКП (б)» надолго сделал официальными характеристиками Зиновьева слова вроде «капитулянт», «оппортунист» и «враг народа»⁹.

Написать же научную биографию Г. Е. Зиновьева первым взялся в 1989 г. Н. А. Васецкий, посвятив ему брошюру и часть монографии о судьбах большевистских лидеров¹⁰. Достоинством этих работ было введение в научный оборот множества источников из личного фонда Зиновьева в Центральном партархиве (ныне — РГАСПИ), а также конкретизация биографических

¹ Жуков Ю. Н. Иной Сталин. М., 2005. С. 45–46, 58, 68–70, 224–225, 230.

² Определение взято в кавычки потому, что не каждый заявляющий себя сторонником идей И. В. Сталина деятель реально их разделяет на практике.

³ Зиновьев. Отвергнутый вожь мировой революции // Концептуал ТВ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=s2aiBfHsPMk> (дата обращения: 23.01.2023).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. [Репринтное изд.]. М., 1989. С. 418–421.

⁸ Волин Б. 12 биографий. 3-е изд. М., 1924. С. 17.

⁹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). М., 1938. С. 197, 201, 331.

¹⁰ Васецкий Н. А. Ликвидация: Сталин, Троцкий, Зиновьев: Фрагменты политических судеб. М., 1989. С. 125–191.

сведений о ранних годах жизни героя¹¹. К сожалению, данные труды в силу своего формата не могли быть достаточно полными, к тому же Н. А. Васецкий далеко не всегда указывал сноски на привлекаемые документы. За последние 15 лет были защищены две кандидатские диссертации, посвященные отдельным аспектам деятельности Зиновьева: В. М. Вихрова (2011) — о его работе во главе Петрограда – Ленинграда и В. И. Самоходкина (2017) — о его деятельности во время революции 1917 г.¹² Круг источников в этих трудах был куда шире, нежели в работах Н. А. Васецкого, но в них не ставилась задача охватить всю биографию Зиновьева.

Вышедшую в 2021 г. монографию Ю. Н. Жукова, над которой он начал работу еще в 2016–2017 гг.¹³, можно считать первой попыткой написания полной биографии Зиновьева. Из самого названия работы следует, что Жуков в рамках своей общей исторической концепции связывает судьбу героя с крахом теории и практики мировой революции, констатируя, что «Советский Союз отвернулся не от коммунизма, а от мировой революции». Считая Зиновьева ближайшим соратником Ленина и апологетом идеи мировой коммунистической революции, автор монографии полагает закономерным его политический крах, последний этап которого приходится на период большой чистки, убравшей «с вершины власти всех противников сталинских политических реформ» (с. 552).

Зиновьев показан Жуковым как искушенный в политических интригах деятель (с. 193, 212, 253, 340, 359), который в своих попытках занять высшие посты в стране упустил момент, когда марксизм перестал соответствовать нуждам развития России. В этом плане расхождение Зиновьева со Сталиным видится автору концептуальным противостоянием идей мировой революции и красной империи. Авторская характеристика Григория Евсеевича не лишена противоречивости: с одной стороны, Зиновьев представлен не лишенным хитрости и проницательности романтиком и стражем единства партии, а с другой стороны, показан слабохарактерным властолюбцем и любителем «покаяться» перед партией даже перед лицом смерти (с. 82, 129, 228, 247, 274, 319, 365–366, 540). Личную же судьбу Зиновьева автор монографии считает трагичной, поскольку он только в последний миг своей жизни стал «осознавать правоту Сталина» (с. 548–550).

Автор показал искреннюю веру Зиновьева в партию и в превосходство ее интересов над его собственными, его самоидентификацию с делом партии, неприятие им идеи организованной борьбы против партии, а также наличие

¹¹ *Васецкий Н. А.* Г. Е. Зиновьев: страницы политической биографии. М., 1989. С. 6–7, 32, 39.

¹² *Вихров В. М.* Коммунистический лидер Г. Е. Зиновьев во главе Петрограда – Ленинграда (конец 1917 г. – начало 1926 г): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 227 с.; *Самоходкин В. Н.* Политическая и государственная деятельность Г. Е. Зиновьева в ходе Великой Российской революции: 1917 – март 1918: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2017. 264 с.

¹³ Зиновьев. Отвергнутый вождь мировой революции // Концептуал ТВ [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=s2aiBfHsPMk&t=1204s> (дата обращения: 02.09.2022).

лично-политических проблем после трех исключений из рядов ВКП (б) (с. 228, 278, 315, 388, 419–420). Можно согласиться с утверждением Ю. Н. Жукова, что «по Зиновьеву выходило, что монополия РКП на власть только и позволяет осуществлять диктатуру пролетариата, отказаться от которой невозможно ради верности марксизму» (с. 283). Данная мысль была напрямую выражена самим Зиновьевым: «Диктатура пролетариата невозможна без диктатуры его авангарда, т. е. без диктатуры пролетарской партии <...> Можно ли выразиться яснее? “Да, диктатура одной партии”. Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем»¹⁴. Можно также согласиться с тем, что доведенный мытарствами до полного падения Зиновьев не был причастен к инкриминируемым ему на Московском процессе 1936 г. преступлениям (с. 539). Эту точку зрения разделяет и Ж. В. Артамонова¹⁵.

Несомненным плюсом монографии является комплексное рассмотрение автором деятельности Зиновьева между исключением из партийного руководства в 1927 г. и арестом по делу С. М. Кирова в 1934 г. В предшествующих работах данный вопрос практически не рассматривался, а ведь это чрезвычайно важно для понимания механизмов политической и нравственной деградации многих из прекративших борьбу против Сталина оппозиционеров, в числе которых был Зиновьев. Ю. Н. Жукову удалось показать противоречивость политической мысли Зиновьева в эти годы: тот искренне признавал невозможность оппозиционной работы при диктатуре пролетариата, указывал на прогрессивность сталинского «левого поворота», глубоко анализировал влияние затяжки мировой революции на судьбу СССР, но вместе с этим горячо желал вернуться в высокую политику, доказать свою верность генсеку и продвинуть собственные идеи даже в противовес официальным (с. 419–420, 422, 424, 429, 434–435, 440–444, 464–465, 504). Внимание заслуживает также рассмотрение Юрием Николаевичем работы Зиновьева ректором Казанского университета, сведения о которой часто фигурируют на разных исторических ресурсах¹⁶. Автором на основе впервые введенных в научный оборот документов показано, что после вынесения постановления Политбюро об отправке Зиновьева в Казань, Григорий Евсеевич сделал все, чтобы этого не допустить (с. 442). В итоге Зиновьев достиг своей цели и в 1931 г. был назначен в Наркомпрос РСФСР, так и не выехав в Казань из-за плохого состояния здоровья, отпусков и выполнения порученной пропагандистской работы (с. 442–445).

Безусловным достоинством монографии Ю. Н. Жукова является введение в научный оборот большого количества архивных материалов, в первую очередь документов из фондов Политбюро ЦК КПСС и Г. Е. Зиновьева, хранящихся

¹⁴ *Зиновьев Г. Е.* Ленинизм: введение в изучение ленинизма. Л., 1925. С. 359–361.

¹⁵ См.: *Артамонова Ж. В.* Московский открытый процесс 1936 г.: механизм организации и политико-идеологическое обеспечение: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 226 с.

¹⁶ См.: Григорий Евсеевич Зиновьев [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_z/zinovev_orlov.php (дата обращения: 02.09.2022).

в РГАСПИ¹⁷. Для исследования Ю. Н. Жуковым привлекались также периодика (газеты «Правда», «Известия», «Ленинградская правда» и др. (с. 21, 39, 47, 84–87, 224–226, 311, 439, 461)), источники личного происхождения (сборники переписки советских руководителей, мемуарные свидетельства (с. 16, 49, 307, 351–352, 357, 424, 478, 522)), историко-партийные документы (отчеты и стенограммы съездов, сочинения Ленина, Зиновьева, Сталина, Троцкого и др. (с. 12–13, 15, 30, 85, 113, 148–153, 282–286, 328–330, 382–385, 400, 470–472)).

Еще одним достоинством работы является выбранная автором модель изложения материала. Практически каждая глава предвзвешена кратким изложением общей обстановки в стране и мире, что помогает неподготовленному читателю лучше соотнести события биографии героя и его изменения в политических взглядах с внешними событиями. Монография Ю. Н. Жукова является весомым вкладом как в изучение биографии Зиновьева в частности, так и в дискуссию вокруг внутрипартийной борьбы в целом.

В то же время в монографии Ю. Н. Жукова имеются и некоторые недостатки. Во-первых, вызывает вопросы используемая им общая концепция, заключающаяся в делении большевиков на государственников-сталинцев и радикалов-оппозиционеров, с обелением первых и очернением вторых. На наш взгляд, более верна позиция исследователя истории внутрипартийной борьбы в ВКП (б) В. Сарabeeва¹⁸, утверждающего, что Сталин не отрекался формально от идей мировой революции, а лидеры оппозиции никогда не предлагали отбросить в сторону государственные интересы СССР и выступали за строительство основ социализма в нем¹⁹. Да и приведенные самим Ю. Н. Жуковым факты показывают, что разжигала борьбу не столько оппозиция, сколько сторонники большинства, нарушая административными мерами устоявшиеся внутрипартийные нормы и преследуя меньшинство (с. 330–331).

В рамках своей исторической концепции Жуков обвиняет идею мировой революции во всех бедах. Так, комментируя речь Зиновьева на митинге 13 марта 1919 г. в Народном доме, Юрий Николаевич указал, что предложенные оратором меры осуществлялись «не благодаря победе мировой революции, а всего лишь восстановлением народного хозяйства» (с. 97). К сожалению, доказательств своего тезиса автор не привел. Высказанное Ю. Н. Жуковым предположение выглядит попыткой крайне спорного противопоставления хозяйственной политики и теории мировой революции, осуществляемого большевиками. Деструктивность сторонников мировой революции Ю. Н. Жуков пытается доказать наличием проблем, которые были «неведомыми для большевистского руководства, как тактика и стратегия — необходимость восстановления промышленности» (с. 147). Почему им была неведома необходимость восстановления промышленности, автор монографии не объясняет. Более того, позиция самих радикалов-оппозиционеров (Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17, 324.

¹⁸ Сарabeeв В. Троцкий, Сталин, коммунизм. СПб., 2021.

¹⁹ Там же. С. 110–111, 114–115, 165–167, 348–351.

и др.) в 1919–1920 гг. свидетельствует об обратном. Они говорили о необходимости восстановления промышленности, а также предлагали конкретные проекты для достижения этих целей с привлечением профсоюзов, трудовых армий и т. п.²⁰ Говорил в 1920 г. об использовании профсоюзов «в воссоздании подорванных войной и всем современным кризисом производственных сил страны» и Зиновьев²¹. Учитывая то, что радикалы-оппозиционеры прямо опровергают «неведомость» проблемы со своей стороны, появление в книге данного утверждения Ю. Н. Жукова трудно чем-либо объяснить.

Необходимость «опровержения» идеи мировой революции порой приводит автора к избирательному прочтению фактов. Комментируя составленные в сентябре 1923 г. Зиновьевым и одобренные ЦК тезисы о германской революции²², Ю. Н. Жуков, не опровергая сами тезисы, пишет: «Своими тезисами Зиновьев лишний раз подтвердил: он как был, так и остался... только одним из лучших пропагандистов, агитаторов, публицистов партии. Не более того. Так и не сумел вырасти ни в теоретика, ни в политика. Продолжал пользоваться недостоверной информацией, а не проверенной, объективной. Не строил на ее анализе верные прогнозы предстоящих событий» (с. 255). «Достоверной» информации и «верных» прогнозов в обоснование своего заявления Жуков не привел, лишь указал на провал революции в Германии. Подобные прогнозы задним числом не выглядят сильным местом в исторической концепции автора. Выдвигаемые же другими партийными лидерами во время германских событий прогнозы, схожие с необоснованно критикуемыми в монографии, показывают беспочвенность радикального утверждения Ю. Н. Жукова. Например, защищаемый им как государственный и прагматик Сталин в то время солидаризировался с позицией Зиновьева: «Мне кажется, ясно, что основной вопрос, который стоит здесь перед нами, — это вопрос о существовании нашей федерации. Либо революция в Германии провалится и побьют нас, либо там революция удастся, все пойдет хорошо, и наше положение будет обеспечено. Другого выбора нет»²³. Таким образом, опровержение идеи мировой революции и обвинение поддерживавшего ее Зиновьева во всех бедах не видятся сколько-либо убедительными. Интересно, что стремление Ю. Н. Жукова подставить факты под концепцию «плохие революционеры – прагматичный Сталин» нашло критику даже в стане либеральных исследователей, не разделяющих позитивное отношение к большевизму в принципе²⁴.

²⁰ *Войтиков С. С.* Профсоюзная дискуссия и внутрипартийная борьба в РКП (б) в 1919–1921 гг. // *Российская история.* 2016. №1. С. 49, 55; *Дэй Р.* Лев Троцкий и политика экономической изоляции. М., 2013. С. 121.

²¹ *Зиновьев Г. Е.* Сочинения. Т. 6: Партия и профсоюзы. М.; Л., 1929. С. 330–331.

²² Зиновьев указал на тесную связь германских событий с русским Октябрем и их потенциал для СССР, который в случае успеха получит мощное подспорье, а в случае поражения будет отброшен назад.

²³ Цит. по: *Капченко Н. И.* Политическая биография Сталина. Т. 1. 1879–1924. Тверь, 2006. С. 714.

²⁴ *Фельдман М. А.* Вдалеке от научности // *Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана.* 2016. № 3 (4). С. 57.

Во-вторых, автор почти не коснулся ряда важных эпизодов политической биографии Зиновьева. Так, дореволюционной деятельности героя посвящен лишь небольшой сюжет в книге (с. 6–13). В этой части автором перечислены общеизвестные факты биографии Зиновьева, а также рассказано его становление как ближайшего сотрудника и ученика Ленина. Для этой цели Ю. Н. Жуков привлек только материалы РГАСПИ и ряд ленинских документов; соответствующие же сочинения самого Зиновьева, а также существующая литература о дореволюционной деятельности героя использована не была.

К сожалению, практически не затронуты вниманием автора *opus magnum* Зиновьева — его книга «Ленинизм», а также важнейшая статья-манифест «Философия эпохи». Написанные к осени 1925 г., они излагали взгляды Зиновьева на теорию социализма в отдельно взятой стране, а также на опасность перерождения большевизма в условиях нэпа. Именно в этих работах Зиновьев высказал свое несогласие с возможностью построения полного социалистического общества без победы международной революции, сделал предупреждение об опасности перерождения советской власти в «устраивательском» духе, определял нэп как «государственный капитализм в пролетарском государстве», указывал на взаимоотношение с массами крестьянства и укрепление социального равенства в обществе как решающие факторы успешного прохождения нэпа²⁵. Несогласие с зиновьевским толкованием данных вопросов в этих работах фактически стало одной из главных причин атаки против Зиновьева со стороны Сталина. Это хорошо прослеживается по документам. Генсек еще в сентябре 1925 г. сообщал, что в своем кругу статью «Философия эпохи» они «разнесли», а также прямо критиковал зиновьевские идеи о равенстве²⁶. Книгу «Ленинизм» Сталин с Бухариным вообще прочитали с карандашом в руках²⁷. В. М. Молотов подтверждал критику «Философии эпохи» в сталинском кругу, а также считал «Ленинизм» не ленинской книгой²⁸.

Если бы Юрий Николаевич произвел бы более глубокий анализ этих зиновьевских работ, а также их известной критики, то от этого его монография только бы выиграла. Возникшая же в 1925 г. именно после вышеизложенных обстоятельств оппозиция Зиновьева сталинскому руководству представляется Ю. Н. Жуковым в монографии как простое повторение теории о мировой революции, непонимание героем экономики и следствие «ничем не мотивированных, необъяснимых» кадровых решений Политбюро (с. 304, 307). Согласно Ю. Н. Жукову, выходит, что из-за собственной некомпетентности Зиновьев просто затаил обиду на Сталина и решил припомнить ему все на XIV партсъезде (с. 308). Такое изложение событий выглядит весьма упрощенным.

²⁵ *Зиновьев Г. Е.* Ленинизм: введение в изучение ленинизма. Л., 1925. С. 219, 234–236, 293–307, 314–315; *Его же.* Философия эпохи. М.; Л., 1925. С. 12–13, 26.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 33. Л. 100; Д. 766. Л. 81.

²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 62. Л. 1–406.

²⁸ *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 183–184, 191.

Ряд мест в книге вызывает серьезные вопросы с фактологической точки зрения. Например, Ю. Н. Жуков позиционирует Зиновьева как «знатока мовы» (с. 138). Но ни в одной из анкет Григорий Евсеевич не упоминал о своем владении украинским языком, зато писал о знакомстве в той или иной степени с немецким, польским и французским языками²⁹. Автор весьма противоречиво комментирует изложенные в разных местах книги логически связанные между собой факты. Так, Ю. Н. Жуков пишет о смысле речи Сталина перед секретарями уездных комитетов от 17 июня 1924 г. как направленной против Зиновьева (с. 298). В этой речи генсек критиковал термин «диктатура партии», разделяемый тогда героем монографии³⁰. Однако следом Жуков отмечает, что, прочитав объемный ответ Зиновьева на эту критику, «Сталин... понял: он проиграл. И в чем? В знании работ Ленина, в понимании того, что отныне называли ленинизмом. Не дожидаясь решения “узкого” совещания, уже 19 августа подал в отставку» (с. 300).

Такое объяснение *непринятой* отставки Сталина выглядит несколько преувеличенным. К тому же имеются факты, опровергающие изложенную выше позицию Юрия Николаевича. В 1924 г. Сталин активно стремился толковать ленинизм, выпустил работу «Об основах ленинизма», желая вооружить новоприбывших в партию своей интерпретацией идей Ленина³¹. Уже это говорит о не самой большой вероятности осознанного ухода генсека в отставку из-за незнания им ленинизма. Маневр с критикой Зиновьева и последовавшим заявлением об отставке был обстоятельно затронут биографом Сталина Н. И. Капченко. Этим автором на значительно более широкой доказательной базе, чем в работе Ю. Н. Жукова, маневр Сталина показан как хорошо рассчитанный шаг в борьбе против оппонентов³².

В свете этого противоречивой выглядит реплика автора о «странном, ничем не мотивированном, необъяснимом» решении Политбюро от 22 октября 1925 г., направленном на ослабление кадровых позиций Зиновьева в Ленинграде (с. 307). Несмотря на упоминание открытой политической борьбы между Сталиным и Зиновьевым и указание самого Ю. Н. Жукова на генсека как на автора идеи уменьшения влияния Зиновьева в Ленинграде, в монографии говорится о «странной бесцеремонности», которая «обидела очень многих», включая Зиновьева (с. 307–308). Исходя из такой логики может сложиться впечатление, что борьба Зиновьева со сталинским большинством была обусловлена больше личным, чем политическим моментом. Однако эта позиция не согласуется с приведенными ранее фактами, в том числе и из рецензируемой монографии.

Пожалуй, самым ярким примером крайне противоречивого обращения автора с историческим материалом является место, где он пишет о подготовке

²⁹ РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 94. Л. 2, 6.

³⁰ *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 6. М., 1947. С. 258.

³¹ *Капченко Н. И.* Политическая биография Сталина. Т. 2. 1924–1939. Тверь, 2006. С. 55, 63–67.

³² Там же. С. 75, 78–81.

суда над Зиновьевым в 1936 г. Длительное отсутствие оформленного решения Политбюро по организации судебного процесса автор объяснил тем, что Сталин нашел показания обвиняемых Е. Дрейцера и Р. Пикеля малоубедительными и смехотворными (с. 522). Обосновал это автор цитированием следующего мнения Сталина и Ворошилова: «нужно теперь НКВД взяться за чистку как следует» (с. 522)³³. Причем был указан источник цитаты — письмо К. Е. Ворошилова генсеку от 9 августа 1936 г.

Если это письмо открыть, то можно увидеть: речь в нем идет о том, что нарком обороны сообщал генсеку о получении этих показаний. Отреагировал на них Ворошилов так: «какая мерзость, как могут низко опускаться люди», «нельзя с такого рода людишками иметь какое бы то ни было дело», «эту мразь, ядовитую и мерзкую, нужно уничтожить начисто»³⁴. Как видно, Ворошилов считал показания двух обвиняемых отнюдь не смехотворными и вполне убедительными. Причем приведенные ворошиловские строки идут буквально сразу же перед процитированным Жуковым мнением о чистке НКВД. Представляется, что автор монографии их тоже видел, но по каким-то причинам решил не цитировать опровергающие его концепцию строки.

Фраза же про чистку НКВД проистекала в письме из реплики о том, что «этих Дрейцеров и Пикелей... мы проглядели»³⁵. Таким образом, чистка НКВД предполагалась не из-за неубедительности показаний, а ровно наоборот. Стоит добавить, что Сталин за пару дней до этого спрашивал Ворошилова о показаниях и давал им серьезную оценку: «Читал показания Дрейцера и Пикеля? Как тебе нравятся буржуазные щенки из лагеря Троцкого – Мрачковского – Зиновьева – Каменева? Хотят “убрать” всех членов ПБ эти, мягко говоря, засранцы! Не смешно ли? До чего могут только пасть люди...»³⁶. Видимо, отсюда Юрий Николаевич взял тезис о смехотворности и экстраполировал его на общую позицию Ворошилова и Сталина по этому вопросу.

Подобная экстраполяция может быть следствием применяемой Ю. Н. Жуковым концепция истории массовых репрессий 1936–1938 гг. Она сводится к тому, что принятием новой Конституции СССР в 1936 г. И. В. Сталин хотел демократизировать режим и отодвинуть от власти партию, партократы же этому воспротивились и вопреки генсеку раскрутили маховик репрессий, который лишь потом генсек смог остановить. Обо всем этом Юрий Николаевич пишет прямо³⁷. Именно желанием подвести факты под концепцию можно объяснить появление в монографии пассажа о чистке, а также рассказа о противостоянии Сталина и партократов, указывавших на возможность использования новой конституции врагами Советской власти после июньского Пленума ЦК

³³ Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / сост.: А. В. Квашонкин, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, О. В. Хлевнюк. М., 1999. С. 344.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 333.

³⁷ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 391.

в 1936 г. (с. 507–508). Ю. Н. Жуков констатирует, что именно после этого противостояния по инициативе Н. И. Ежова было возобновлено следствие по делу троцкистско-зиновьевского блока, а НКВД упорно добивался от подследственных нужных показаний (с. 508–509). Применительно к этому Ю. Н. Жуков и процитировал вышеприведенную нами цитату Сталина о смехотворности, посчитав, что она доказывает неверие генсека в полученные показания (с. 511).

Возможно, автор пытается представить Зиновьева жертвой амбиций партократов, которых приходилось умирять Сталину. Этой цели могло служить упоминание Ю. Н. Жуковым (без подкрепления чем-либо) о наличии у Троцкого тысячи активных сторонников в СССР, позиция которых по Конституции должна была совпадать с позицией их лидера, находящегося в эмиграции и не обменивавшегося с конца 1932 г.³⁸ письмами со своими сторонниками; также Жуков упомянул о неких «радикалах», чье скрытое сопротивление новой Конституции непременно вытекало из преданности идеям мировой революции (с. 500–501, 521). Но данные об организации Первого Московского процесса (как и политических репрессий 1936–1938 гг. в целом) свидетельствуют о другом. Инициатива, сбор показаний и организация процесса исходили от генсека и его окружения, Сталин получал всю информацию о подготовке и ходе суда, организовывал и направлял политические репрессии, целью которых были как окончательная дискредитация самой идеи коммунистической оппозиции, так и нанесение удара по нелояльным элементам партаппарата³⁹.

Некоторая корреляция между неприятием сталинской Конституции и репрессиями все же обнаруживается, но не в пользу теории автора монографии. Исследователь Конституции 1936 г. Ольга Великанова, обобщив доступные ей архивные источники и предыдущую историографию, заключает, что не партократы своим сопротивлением начали резкий переход от демократизации 1936 г. к репрессиям 1937 г., а Сталин, получив серьезный сигнал о недостижении обществом желаемой им степени однородности, а также видя в части партработников не слишком компетентных исполнителей и попросту потенциальных врагов, дал команду свернуть демократические конституционные начинания в пользу политики репрессий⁴⁰. В развитии же своей концепции Ю. Н. Жуков противоречит сам себе, заявляя, что большая чистка убрала с вершины власти противников новой конституции, а поворот страны от мировой революции к коммунизму «Сталин начал с дела Зиновьева как символа победы пролетариата в Европе» (с. 552).

Хотелось бы отметить пару моментов, связанных с использованием Ю. Н. Жуковым историографии. В книге были обнаружены ссылки только на 13 монографий и статей (с. 16, 34, 63, 106, 124–125, 133, 196, 257, 301, 303, 521).

³⁸ Чернявский Г. И. Лев Троцкий. М., 2012. С. 495.

³⁹ Сарабеев В. Указ. соч. С. 321–344.

⁴⁰ Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура. М., 2021. С. 88–96, 305–311.

К сожалению, среди них нет ни одной публикации, посвященной непосредственно Г. Е. Зиновьеву. Ю. Н. Жуков не использовал материалы (или не сделал на них ссылок) упомянутых им же во введении исследований Н. А. Васецкого, В. М. Вихрова, В. И. Самоходкина. В монографии удалось найти ссылки только на три (!) вышедшие за последние двадцать лет работы по тематике истории внутрипартийной борьбы — два исследования С. С. Войтикова и на крайне дискуссионную⁴¹ монографию В. А. Сахарова «Политическое завещание Ленина» (с. 106, 257, 303). Однако существует целый массив современных работ специалистов по истории внутрипартийной борьбы в ВКП (б) и биографиям вождей: А. В. Резника, Т. Н. Ракова, Н. И. Капченко, О. Г. Назарова, А. В. Шубина, В. Т. Логинова и т. д., на которые неоднократно ссылается автор данной рецензии в доказательство своей позиции. Юрий Николаевич, скорее всего, также знаком с некоторыми из упомянутых работ (например, с работами Логинова, о чем им было прямо сказано⁴²), но по неизвестным причинам не считает нужным их цитировать или вступать с ними в дискуссию.

Несколько портят впечатление о книге технические моменты, вероятно, являющиеся плодом не самой тщательной корректуры в издательстве. Например, во введении указана работа о политической деятельности Зиновьева в ходе Великой Российской революции. Ее автором назван некто В. И. Самохвалов, однако его фамилия — Самоходкин (с. 5). Среди использованной литературы автор помещает книгу Ю. Рыбалко «Операция X» (с. 521). Однако эту книгу написал Ю. Е. Рыбалкин⁴³. Муж сестры Зиновьева, большевик С. М. Закс-Гладнев назван в книге Закс-Гладышевым (с. 192). Некоторые неудобства представляет внешний вид текста. Так, используемые автором цитаты Зиновьева (порой занимающие от четырех до шести страниц в тексте) не выделены ни особым шрифтом, ни отступами (с. 41–47, 232–235). Затруднительно ориентироваться и в оглавлении книги. Все 27 глав, выстроенные по хронологическому принципу, даны без указания их названия, только по нумерации. Такая структура затрудняет ориентацию читателя в книге. Упущением можно назвать отсутствие именного указателя, списка персоналий и сводного списка использованных источников и литературы. Если монография Ю. Н. Жукова будет переиздаваться, то желательно исправить эти технические недочеты.

Общее впечатление от монографии Ю. Н. Жукова яркое и неоднозначное. Нельзя не отметить стремления автора сформулировать цельную историческую концепцию и сказать новое слово в освещении жизни и деятельности Г. Е. Зиновьева. Отдельно отметим начало дискуссии о политических взглядах в 1927–1934 гг., а также опровержение ряда мифов, существующих в историографии и публицистике (работа Зиновьева в Казанском университете,

⁴¹ Логинов В. Т. В. И. Ленин. Полная биография. М., 2018. С. 800–811.

⁴² Зиновьев. Отвергнутый вождь мировой революции [Электронный ресурс] // Концептуал ТВ. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=s2aiBfHsPMk> (дата обращения: 02.09.2022).

⁴³ См.: Рыбалкин Ю. Е. Операция «X». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М., 2000. 149 с.

прохождение им партийных чисток в конце 1920-х гг.). Однако работу все же нельзя назвать полноценной политической биографией. Автор уделял чрезмерное внимание сюжетам борьбы за власть на верхах, а трактовка политических шагов Зиновьева часто шла в ущерб фактам в качестве доказательства используемой Ю. Н. Жуковым исторической концепции «инога Сталина».

Проблемы, упомянутые в рецензии, показывают сохраняющуюся необходимость написания цельной политической биографии Зиновьева, а также формирования новой, более убедительной концепции, связанной с этапами его политической деятельности. В целом же рецензируемая монография Ю. Н. Жукова, несмотря на отмеченные недостатки, является еще одним важным шагом в изучении политической биографии Г. Е. Зиновьева.

Рецензия уже была написана, когда пришла печальная весть о смерти историка Ю. Н. Жукова (1938–2023). Выражаю глубокие соболезнования родным, близким и коллегам Юрия Николаевича.

Литература

1. Артамонова Ж. В. Московский открытый процесс 1936 г.: механизм организации и политико-идеологическое обеспечение: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 226 с.
2. Васецкий Н. А. Г. Е. Зиновьев: страницы политической биографии. М.: Знание, 1989. 64 с.
3. Васецкий Н. А. Ликвидация: Сталин, Троцкий, Зиновьев: Фрагменты политических судеб. М.: Московский рабочий, 1989. 204 с.
4. Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 351 с.
5. Вихров В. М. Коммунистический лидер Г. Е. Зиновьев во главе Петрограда – Ленинграда (конец 1917 г. – начало 1926 г.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 227 с.
6. Войтиков С. С. Профсоюзная дискуссия и внутрипартийная борьба в РКП (б) в 1919–1921 гг. // Российская история. 2016. № 1. С. 44–66.
7. Волин Б. 12 биографий. 3-е изд. М.: Рабочая Москва, 1924. 67 с.
8. Дэй Р. Лев Троцкий и политика экономической изоляции. М.: Дело, 2013. 469 с.
9. Жуков Ю. Н. Иной Сталин. М.: Вагриус, 2005. 512 с.
10. Капченко Н. И. Политическая биография Сталина. Т. 1. 1879–1924. Тверь: Северная корона, 2006. 734 с.
11. Капченко Н. И. Политическая биография Сталина. Т. 2. 1924–1939. Тверь: ИИЦ «Союз», 2006. 720 с.
12. Логинов В. Т. В. И. Ленин. Полная биография. М.: Родина, 2018. 928 с.
13. Самоходкин В. Н. Политическая и государственная деятельность Г. Е. Зиновьева в ходе Великой Российской революции: 1917 – март 1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2017. 264 с.
14. Сарабеев В. Троцкий, Сталин, коммунизм. СПб.: Питер, 2021. 528 с.
15. Фельдман М. А. Вдалеке от научности // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2016. № 3 (4). С. 54–58.
16. Чернявский Г. И. Лев Троцкий. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012. 665 с.

References

1. Artamonova Zh. V. Moskovskii otkrytyi protsess 1936 g.: mekhanizm organizatsii i politiko-ideologicheskoe obespechenie [Moscow open process of 1936: the mechanism of organization and political and ideological support]: dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2011. 226 p. (In Russ.).
2. Vasetskii N. A. G. E. Zinov'ev: stranitsy politicheskoi biografii [G. E. Zinoviev: pages of political biography]. Moscow: Znanie, 1989. 64 p. (In Russ.).
3. Vasetskii N. A. Likvidatsiia: Stalin, Trotskii, Zinov'ev: Fragmentsy politicheskikh sudeb [Liquidation: Stalin, Trotsky, Zinoviev: Fragments of political destinies]. Moscow: Moskovskii rabochii, 1989. 204 p. (In Russ.).
4. Velikanova O. Konstitutsiia 1936 goda i massovaia politicheskaiia kul'tura [Constitution of 1936 and mass political culture]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 351 p. (In Russ.).
5. Vikhrov V. M. Kommunisticheskii lider G. E. Zinov'ev vo glave Petrograda – Leningrada (konets 1917 g. – nachalo 1926 g.) [Communist leader G. E. Zinoviev at the head of Petrograd – Leningrad (late 1917 – early 1926)]: dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2011. 227 p. (In Russ.).
6. Voitikov S. S. Profsoiuznaia diskussiia i vnutripartiinaia bor'ba v RKP (b) v 1919–1921 gg. [Trade union discussion and inner-party struggle in the RCP(b) in 1919–1921] // Russian History. 2016. № 1. P. 44–66. (In Russ.).
7. Volin B. 12 biografii. 3-e izd [12 biographies. 3rd edition]. Moscow: Rabochaia Moskva, 1924. 67 p. (In Russ.).
8. Dei R. Lev Trotskii i politika ekonomicheskoi izoliatsii [Leon Trotsky and the politics of economic isolation]. Moscow: Delo, 2013. 469 p. (In Russ.).
9. Zhukov Iu. N. Inoi Stalin [Another Stalin]. Moscow: Vagrius, 2005. 512 p. (In Russ.).
10. Kapchenko N. I. Politicheskaiia biografiiia Stalina. T. 1. 1879–1924 [Political biography of Stalin. Vol. 1. 1879–1924]. Tver': Severnaia korona, 2006. 734 p. (In Russ.).
11. Kapchenko N. I. Politicheskaiia biografiiia Stalina. T. 2. 1924–1939 [Political biography of Stalin. Vol. 2. 1924–1939]. Tver': Informatsionno-izdatel'skii tsentr «Soiuz», 2006. 720 p. (In Russ.).
12. Loginov V. T. V. I. Lenin. Polnaia biografiiia [V. I. Lenin. Full biography]. Moscow: Rodina, 2018. 928 p. (In Russ.).
13. Samokhodkin V. N. Politicheskaiia i gosudarstvennaia deiatel'nost' G. E. Zinov'eva v khode Velikoi Rossiiskoi revoliutsii: 1917 – mart 1918 gg. [Political and state activities of G. E. Zinoviev during the Great Russian Revolution: 1917 – March 1918 gg.]: dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2017. 264 p. (In Russ.).
14. Sarabeev V. Trotskii, Stalin, kommunizm [Trotsky, Stalin, communism]. St. Petersburg: Piter, 2021. 528 p. (In Russ.).
15. Fel'dman M. A. Vdaleke ot nauchnosti [Far from scientific] // The New Historical Perspectives: from Baltica to Pacific Ocean. 2016. № 3 (4). P. 54–58. (In Russ.).
16. Cherniavskii G. I. Lev Trotskii. 2-e izd [Lev Trotsky. 2nd edition]. Moscow: Molo-daia gvardiia, 2012. 665 p. (In Russ.).